

А.В. Сергеев (Москва, Россия)

Творчество И.С. Тургенева в оценке Георга Брандеса

Аннотация: В статье раскрывается отношение Г. Брандеса к И.С. Тургеневу, произведения которого в высшей степени соответствуют эстетическому идеалу датского критика. Это подлинные шедевры реалистического искусства, дающие самое верное и полное представление о жизни разных слоев русского общества. Они отличаются художественным совершенством, тонким и правдивым искусством изображения человеческой души, простотой и изяществом стиля. Статьи и доклады Г. Брандеса, особо подчеркивающие международное значение творчества Тургенева, сыграли важную роль в росте его популярности в скандинавских странах.

Ключевые слова: эстетический идеал, реалистическое искусство, международное значение, рост популярности

A. V. Sergeev (Moscow, Russia)

Georg Brandes about Ivan Turgenev

Abstract: This article discusses the Danish critic Georg Brandes' attitude towards Ivan Turgenev whose works he found most adequate to an esthetic ideal. These are the genuine masterpieces of realistic art giving a most clear and complete idea of how varied was the Russian society and how people of different strata and class lived. They stand out for their artistic perfection, delicate and genuine art of portraying a human soul, and simplicity and sweetness of style. G. Brandes' articles and reports highlighting the international value of Turgenev's prose had largely promoted Turgenev in the Scandinavian countries.

Key words: esthetic ideal, realistic art, international value, growth of popularity

И.С. Тургенев был любимым русским писателем Георга Брандеса. В предисловии ко второму изданию «Литературы эмигрантов» (1877) в «Главных течениях европейской литературы XIX в.» (1872–1899) Брандес поставил Тургенева в один ряд с классиками мировой культуры: «Тот факт, что литература живет полной жизнью и в наши дни, доказывается тем, что она постоянно ставит все новые вопросы. Так, например, Жорж Санд обсуждает вопрос об отношении между полами, Байрон и Фейербах – вопрос о религии, Прудон и Стюарт Милль – вопрос о собственности, Тургенев, Шпильгаген и Эмиль Ожье – вопрос о социальных

отношениях» [Brandes 1902, IV: 26]. В очерке истории русской литературы в «Русских впечатлениях» (1888), сравнивая его с другими писателями России, Брандес отвел Тургеневу наиболее почетное место. Брандес призывал датских писателей учиться писательскому мастерству у Тургенева и первым среди скандинавских критиков отметил его влияние на датскую литературу 1870–1880-х гг.

Главным источником знания Брандеса о Тургеневе послужили европейские и среди них главным образом датские переводы произведений русского писателя. Первой ласточкой стало появление в 1856 г. на датском языке небольшого сборника рассказов Тургенева (“Russiske Skizzer af Iwan Turghenew”), в который вошли рассказы из «Записок охотника»: «Бурмистр», «Смерть», «Свидание», «Мой сосед Радиллов», «Контора». Имя переводчика не было указано, но в предисловии говорилось, что Тургенев, совершенно не известный в Дании, заслуживает внимания по своему духовному родству с С.С. Бликером. Затем наступила долгая пауза, и только через шестнадцать лет известный датский журналист и переводчик Ф.В. Мёллер приступил к переводу и изданию всех главных сочинений Тургенева. В промежутке с 1872 по 1878 г. увидели свет: «Рудин» (1872), «Накануне» под заголовком «Елена» (1873), «Вешние воды» (1873), «Дым» (1874), «Дворянское гнездо» (1875), «Записки охотника» (1875), «Отцы и дети» (1877), «Новь» (1878). К концу 1880-х гг. на датский язык были переведены все романы и «Стихотворения в прозе» [Тиандер 1905, II: 155–158; Шарыпкин 1975: 49–50].

Тургенев стал одним из самых почитаемых зарубежных писателей в Дании. Воздействие его творчества на литературную ситуацию последней четверти века в Дании было столь велико, что исследователи называют его «тургеновским периодом» в датской литературе [Тиандер 1905, II: 48; Jensen Fjord 1961: 18].

Пик популярности русского писателя в Дании пришелся на конец 1870-х – 1880-е гг. и совпал по времени с периодом наиболее плодотворного развития литературы и искусства, связанного с общественно-политической и литературно-критической деятельностью Брандеса.

С середины 1870-х гг. Брандес регулярно публикует в основанном им вместе с братом Эдвардом журнале «Девятнадцатый век» (1874–1877) статьи и рецензии, посвященные русской литературе. Особый интерес вызывают у него произведения Тургенева. В 1875 г. Брандес сам переводит на датский язык с французского рассказ Тургенева «Живые мощи» и публикует его в своем журнале. В нем же главным образом рецензируются произведения Тургенева, публикующиеся в Дании. К роману Тургенева «Рудин», вызвавшему восторженные отклики в датской печати, Брандес отнесся достаточно прохладно. Образ главного героя романа, очевидно, противоречил брандесовскому идеалу активной целеустремленной личности, воздействующей на общественные условия и изменяющей ситуацию к лучшему. Именно такой тип личности критик хотел видеть в произведениях датских писателей. Поэтому Брандес без особой радости констатировал, что образ тургеновского Рудина на разные лады отзывается в романах его сподвижников по «Движению прорыва». В письме С. Шандорфу 19 декабря 1878 г. Брандес упрекает одного из своих самых верных соратников, что герой его романа «Без стержня» Альбрехт «так похож на тургеновского Рудина» [Nolin 1961: 230]. Точно так же в статье «Й.П. Якобсен» в «Мужах современного прорыва» (1883) Брандес полагает, что разочаровавшийся в жизни Сти Хой из романа «Фру Марии Груббе» «был задуман Якобсеном как Рудин своего времени» [Nolin 1961: 230].

Свое восхищение Тургеневым Брандес выразил впервые в связи публикацией в Дании романа «Вешние воды». «Прочитанные мной в этом месяце “Вешние воды” Тургенева привели меня в состояние экстаза», – писал он Эдмунду Госсе 22 декабря 1873 г. [Nolin 1961: 230]. Такое же сильное впечатление произвел на него роман Тургенева «Накануне». Брандес рекомендовал его для чтения своей жене, как и рассказы из «Записок охотника», о которых он отозвался как о маленьких шедеврах.

В 1878 г. Брандес посоветовал Б. Бьёрнсону обратиться к проблеме, которую Тургенев поставил на обсуждение в романах «Отцы и дети» и «Новь»: «Маэстро, напиши как-нибудь роман о двух поколениях, взаимоотношения между которыми рождают так много кризисов. Это понял Тургенев, и в своей последней книге «Новь», которая еще лучше, чем «Отцы и дети», показал, насколько плодотворным может быть обращение к этой теме» [Nolin 1961: 232]. С такой же рекомендацией Брандес обратился и к А. Кьеллану, и два года спустя с удовлетворением отмечал, что его роман «Гарман и Ворше» (1880) «на тургеневский манер освещает конфликт между молодым и старшим поколениями» [Nolin 1961: 232].

Подобная «тургеневская проблематика» была актуальна для многих скандинавских писателей. Свое отражение она нашла «Союзе молодежи» Ибсена, хотя, по мнению Брандеса, освещение этой темы у норвежского драматурга еще не достигло такой степени объективности, как у Тургенева: «Как бы критически ни относился Тургенев к представителям как молодого, так и старшего поколения, он описывает и тех и других с одинаковой долей симпатии. Пессимизм Ибсена не допускает подобной доброжелательности» [Brandes 1902, I: 82].

Когда Брандесу из-за его радикальных убеждений было отказано в должности профессора эстетики Копенгагенского университета, он, покинув страну, семь лет – с 1876 по 1882 г. – провел в Берлине. За это время в литературной жизни Дании произошли перемены. Некоторые из сподвижников Брандеса, в частности Х. Банг и К. Гьеллеруп, заявили о своем разрыве с «Движением прорыва». На литературную арену вышли молодые писатели, идейные противники Брандеса. Вернувшийся из Берлина Брандес оценил эти перемены и в письме жене от 26 октября 1881 г. сравнил свои ощущения с ощущениями появившегося в доме Калитиных после восьмилетнего отсутствия Лаврецкого: «Я почувствовал себя, как Лаврецкий в конце тургеневского “Дворянского гнезда” (роман стоит у меня на полке), когда он в последней главе возвращается домой и видит, что выросло новое поколение» [Nolin 1961: 231].

В 1883 г. Брандес пишет статью о Тургеневе, которая легла в основу всех последующих обращений критика к творчеству русского писателя. Она вышла в свет уже после смерти Тургенева и была напечатана в качестве некролога сначала в двух номерах датской газеты «Morgenbladet» за 11 и 12 сентября 1883 г., а потом в двух номерах шведской газеты «Goteborg-Handels och Sjöfarts-Tidning» за 14 и 19 сентября того же года. После незначительной доработки Брандес включил ее в сборник своих статей на немецком языке «Moderne geister» (1883, 1887), который был переведен на многие европейские языки, в том числе и на русский, в 1888 г. с немецкого и в 1903 г. с датского языка.

Оценивая тургеневские сочинения, Брандес отмечает, что на произведениях Тургенева лежит печать пессимизма или меланхолии. И это не только его врожденное свойство. Грусть в душе Тургенева порождена условиями русской действительности. Анализируя «Записки охотника», Брандес высоко оценивает их правдивость, антикрепостническую направленность, типичность героев. Романы Тургенева об-

ладают удивительной идейной насыщенностью, которая кажется критику очень современной. Брандес уделяет внимание писательскому мастерству Тургенева, умеющего создавать живые захватывающие образы. Это относится и к второстепенным персонажам его книг, которые часто освещают характер и личные качества главных героев. Тургенев, «благодаря своей безусловной правдивости», представляется Брандесу «первостепенным художником, с удивительной естественностью сообщающим своим персонажам жизнь и реальность» [Брандес 1903: 148].

В 1887 г. Брандес получает приглашение Санкт-Петербургского Союза русских писателей посетить Петербург и выступить с публичными лекциями. Из Петербурга по приглашению попечительского совета Московского университета он направляется в Москву. И в Петербурге, и в Москве Брандес читает лекции о современном русском романе, о датской литературе, о литературной критике, об Эмиле Золя, о Молодой Германии. В лекции «Русский роман» (она была прочитана 13 (26) апреля 1887 г. в Петербурге и 29 апреля (12) мая в Москве и опубликована в 11 кн. «Вестника Европы» за 1887 г.) Брандес дал краткий очерк развития русской литературы в XIX в., сосредоточив внимание главным образом на характеристике творчества Тургенева, Достоевского и Л. Толстого, благодаря которым, по словам критика, «Европе открылась обширность и глубина русской оригинальности» [Брандес 2002: 298]. Наиболее почетное место среди них Брандес отвел Тургеневу, «первому среди русских писателей» открывшему для европейцев «богатую психологию целой расы людей и сделавшему это глубоко прочувствованной душой, хотя это чувство никогда не затемняло ясности рассказа» [Брандес 2002: 298]. Творчество Тургенева пронизано любовью к жизни, гуманизмом, истинным сочувствием к людям. При этом Брандес убежден, что Тургенев «никогда не проник бы так глубоко во весь цивилизованный мир, будь он на одну йоту менее западник» [Брандес 2002: 298]. Именно «западническое» мирозерцание и во многом сходная с художественной манерой французских писателей художественная манера Тургенева способствовали тому, что его произведения стали так близки и понятны культурному европейцу. Поэтому Тургенев для Брандеса писатель «скорее общечеловеческий, чем русский».

Главной отличительной чертой духовного облика писателя Брандес, как и в некрологе, называет его «меланхолию», которая по своей сущности является «меланхолией славянской расы». Но «меланхолия Тургенева – особого рода». Это меланхолия патриота, ставшего пессимистом. Несмотря на свой кажущийся космополитизм, Тургенев был патриотом, но патриотом, «сомневающимся в своем отечестве»: «Тургенев не терял веры в будущее своей страны, он так восхищался ее языком и литературой, что ждал великих дел от народа, создавших их. Но он видел столько неудавшихся попыток и начинаний в России, что мог повествовать только о происшествиях с печальной и грустной развязкой» [Брандес 2002: 299].

Тургенев, по мысли Брандеса, истинный поэт, в полной мере обладающий способностью создавать живые запоминающиеся образы. При этом внутренний мир тургеневских героев полон противоречий. Исключение составляет Базаров из «Отцов и детей». В его образе писатель сумел показать человека, который «своим постоянством, мужеством и исключительной точкой зрения стоит высоко в современной литературе, не особенно богатой истинно мужественными типами» [Брандес 2002: 299].

Брандеса пленяют женские образы в романах Тургенева. Они пользуются очевидной симпатией автора и изображаются «с невыразимой тонкостью». Это «не идеальные фигуры, но исполненные с тонким пониманием правды» [Брандес 2002: 302].

В «Русских впечатлениях», написанных по следам пребывания в России, где он находился с марта по июль 1878 г., Брандес еще раз обращается к творчеству Тургенева, существенно расширяя содержание раздела о его творчестве в лекции о современном русском романе. В соответствии с задачами нового сочинения Брандес посвящает Тургеневу отдельную главу во второй части «Русских впечатлений» – «Литературные впечатления», представляющие собой очерк истории русской литературы с древнейших времен до последней трети XIX в.

Брандес называет Тургенева «крупнейшим художником из всех русских писателей», который не только познакомил европейскую публику с духовной культурой России, но, что куда важнее, открыл ей новый художественный мир. Его произведения отличаются художественным совершенством, тонким и правдивым искусством изображения человеческой души, простотой и изяществом стиля, даже если в переводах художественное своеобразие его манеры неизбежно преуменьшается. Тургеневу, «как никому другому», удалось изобразить людей разных слоев общества, глубоко раскрыть их психологию. И поскольку ни один русский писатель не был прежде так известен в Европе, как Тургенев, то «его скорее надо рассматривать как общемирового, а не только как русского писателя» [Брандес 2002: 185].

Главной отличительной чертой Тургенева-писателя Брандес снова называет меланхолию. «Волна меланхолии» проходит через все книги Тургенева. Но, в отличие от Толстого, «мрачная серьезность которого коренится в его религиозной вере в судьбу», грусть Тургенева – это «чувство патриота своей страны, пусть и чувство меланхолическое. Несмотря на весь свой космополитизм, Тургенев был патриотом, но таким, который горевал о своем отечестве и отчаивался в нем. Его творчество свидетельствует о том, что история развития страны в новое время была в его глазах малоутешительной» [Брандес 2002: 187]. Анализируя «Записки охотника», Брандес особо выделяет социально-критическую и гуманистическую тенденцию произведения. «Для того, чтобы пробудить сострадание к крепостным, показать несправие, в котором они влачат свою жизнь, рассказать о том, как жестокое обращение без кнута и розог может свести человека в могилу, Тургенев и рассказывает истории из своей жизни охотника» [Брандес 2002: 188].

Произведения Тургенева в высшей степени соответствуют эстетическому идеалу Брандеса. Это подлинные шедевры реалистического искусства, дающие самое верное и полное представление о жизни разных слоев русского общества. В европейской литературе не так много таких тонких психологических исследований, таких глубоких характеристик, как тургеневские. Настоящими художественными открытиями Брандес считает романы и повести Тургенева: «Накануне», «Рудин», «Вешние воды», «Дым», «Отцы и дети», «Новь», в которых критик видит «тончайшее во всей европейской литературе исследование души человека, совершенство в изображении героев. Таких женских и мужских характеров, как у Тургенева, не найти в истории современного поэтического искусства» [Брандес 2002: 193].

Брандес считает, что художественное мастерство Тургенева совершенно. Его описания правдивы. Он в полной мере обладает способностью изображать живых людей. Между его взглядом на своего героя, его суждением о нем и впечатлениями самого читателя существует полное согласие.

Тургеневу особенно хорошо удаются женские образы, которые он рисует тщательно и с любовью, как, например, Джемму из «Вешних вод» или Елену из «Накануне». Одна из них – типичная итальянка по своим мимике, жестам, смеху, образу мыслей, чувствам; другая же остается в памяти читателей как прекраснейший тип русской женственности. Но преклонение перед их красотой, замечает Брандес, не вредит исследованию характеров. Этим женщин писатель не выдумал, они не принадлежат миру фантазии, как подобные же героини у многих других авторов. Они не плод личных мечтаний Тургенева, не выражение его идеала. Нет, он изучает эти характеры, исходя при этом из тонкого чувства реального и глубокого знания действительности.

В мужских образах Брандеса привлекает умение Тургенева «изобразить внутреннюю дисгармонию как главную черту характера так, что при этом герой сохраняет свою цельность». «Рудин, умеющий столь горячо произносить речи, блестящий рассказчик, владеющий музыкой красноречия, – ленивый, властолюбивый позер, он вечно живет за счет других, даже когда кажется пылким, духовно слаб, когда вроде бы готов перейти к делу. И все же Тургенев показывает, что его герой заслуживает скорее сострадания, а не порицания, что его огромное влияние на молодые души не случайно» [Брандес 2002: 196].

Если Тургеневу нужно изобразить настоящего мужчину, которым может восхищаться женщина, то он выбирает иностранца, чтобы пристыдить своих соотечественников: так, в романе «Накануне» «выведен болгарин Инсаров, обладающий теми качествами, которые отсутствуют у русских, как у худших, так и у лучших из них» [Брандес 2002: 197].

Из всех произведений Тургенева самой высокой оценки снова удостоивается роман «Отцы и дети», в котором «впервые выведен типичный русский характер, взятый из современности и отличающийся силой духа и духовным превосходством» [Брандес 2002: 197]. Если Тургенев в «Отцах и детях» «и намеревался сокрушить пустой идол утилитаризма, которому поклонялось молодое поколение, то вышло так, что он изобразил героя, благодаря своей стойкости, мужеству и упорству выделяющегося из всей европейской литературы, которая не столь богата образами настоящих мужчин» [Брандес 2002: 197]. Роман Тургенева «Отцы и дети» представляется Брандесу подлинным шедевром, а также своего рода образцом для современных авторов, изображающих отцов и детей, их взаимоотношения и борьбу.

Роман Тургенева «Дым», «резко высмеивающий вздорных и самонадеянных лжереформаторов», напоминает Брандесу о манере изображения честолобцев среди своих соотечественников у Хенрика Ибсена. В романе «Новь» Тургенев, по словам Брандеса, завершает свою критику общества тем, что с глубокой и беспристрастной правотой судит о различных сословиях, поколениях, народах на своей огромной родине. Эта книга, на взгляд Брандеса, является «самым ярким и совершенным выражением тургеневской человечности и жизненной мудрости, его любви к свободе и истине» [Брандес 2002: 199].

В конце статьи Брандес еще раз упоминает о близости Тургенева западной, особенно французской, культуре, «где его искусство было понято и по достоинству оценено и где у русского писателя были горячие почитатели – и среди ровесников (Мериме), и в кругу более молодых писателей (Ожье, Тэн, Флобер, Гонкур), и среди дебютантов (Золя, Доде, Мопассан)» [Брандес 2002: 199]. Таким образом Брандес еще раз возвращается к мысли о «всечеловечности» западничества Тургенева: «Иностранцу невозможно судить, ослабило ли долгое пребывание на чужбине его

знание родины. Об этом пусть решают его соотечественники. Но иностранец может утвердительно сказать, что никогда Тургенев не проник бы так глубоко во весь цивилизованный мир, будь он на одну йоту менее западник» [Брандес 2002: 298].

Несмотря на чрезмерно акцентированный «европеизм» датского критика, его статьи и доклады, оценивающие русского писателя как «первоклассного художника» благодаря «великой правде» его искусства, внесли существенный вклад в изучение его творчества. Они особо подчеркнули международное значение творчества Тургенева и сыграли важную роль в росте его популярности в скандинавских странах.

ЛИТЕРАТУРА

Брандес Г. Иван Тургенев // Литературные характеристики. Киев, 1903. С. 135–153.

Брандес Г. Русские впечатления. М.: ОГИ, 2002. 488 с.

Тиандер К. К вопросу о международном значении Тургенева // Тиандер К. Датско-русские исследования. Вып. 2. СПб., 1905. С. 155–158.

Шарыпкин Д.М. Русская литература в скандинавских странах. Л., 1975. 218 с.

Brandes G. Emigrantlitteraturen. I Brandes G. Samlede Skrifter. Bd. IV. København, 1902. 560 s.

Brandes G. Henrik Ibsen // Brandes G. Samlede Skrifter. Bd. III. København, 1902. 603 s.

Jensen Fjord J. Turgenev i dansk åndsliv. Studier i dansk romankunst 1870–1990. København, 1961. 365 s.

Nolin. Den gode europen. Studier i Georg Brandes ideutvikling 1871–1893 med speciell hansyn till hans forhallende till tysk, engelsk, slavisk och rysk litteratur. Uppsala. 1965. 280 s.

REFERENCES

Brandes G. Ivan Turgenev. In: Literary Characteristics. Kiev. 1903, pp. 135–153.

Brandes G. (2002) Russian Impressions. Moscow. OGI Publ. 488 p.

Tiander K. On the Question of Turgenev's International Significance. In: Tiander K. Danish-Russian Studies. Issue 2. St.-Petersburg. 1905, pp. 155–158.

Sharypkin D.M. (1875) Russian Literature in Scandinavian Countries. Leningrad. 218 p.

Brandes G. Emigrantlitteraturen. I Brandes G. Samlede Skrifter. Bd. IV. København, 1902. 560 s.

Brandes G. Henrik Ibsen. I Brandes G. Samlede Skrifter. Bd. III. København, 1902. 603 s.

Jensen Fjord J. Turgenev i dansk åndsliv. Studier i dansk romankunst 1870–1990. København, 1961. 365 s.

Nolin. Den gode europen. Studier i Georg Brandes ideutvikling 1871–1893 med speciell hansyn till hans forhallende till tysk, engelsk, slavisk och rysk litteratur. Uppsala. 1965. 280 s.

Сведения об авторе:

Александр Васильевич Сергеев,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alexander V. Sergeev,
PhD
Assistant Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
av-sergeev@mail.ru